

ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ МУДРОГО СОЗНАНИЯ: О ПРОБЛЕМАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ ПРОГРЕССА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

П.Н. Лисовский (Киев)

Одной из актуальных задач в современном мире является проблема сбережения способов усиления и реализации мудрого сознания. При этом необходимо исходить из того, что каждый человек – это потенциальный создатель творчества. Поэтому, ведущее значение приобретают философские вопросы мудрого сознания: о гуманных основаниях творчества и развития личности, способной к социальным преобразованиям.

Считая, что личности определяет вариативность социального взаимодействия. Следует уточнить, что речь идет о мудром сознании субъекта взаимодействия. Ведь сознание субъектов общественного процесса определяет структурную модель и динамические (нелинейные) процессы бытия народа, социальной группы и человечества.

Цель данного исследования – социально-философский анализ мудрого сознания, что сопровождает и контролирует взаимодействие социального организма как единого органического целого в современных международных отношениях. Для реализации выше поставленных целей проведен анализ прогресса в мировом сообществе при эволюции его суверенитета. Обозначены основные средства и пути оптимизации прогресса.

Мудрый человек непрерывно движется в пространственно-временном континууме, порождая диалектически взаимосвязанные и взаимозависимые состояния взаимодействия, что определяет как степень динамичности, так и степень стабильности, устойчивости социального бытия, дает основание говорить об отношении между обществом и индивидом.

В этом отношении именно социальным взаимодействиям традиционного характера соответствуют повседневные отношения. Инновационными являются творческие акты мудрого сознания. О гуманной природе творчества Н. Бердяев выражает таким образом «творчество по своей метафизической природе есть всегда творчество из ничего, то есть из мнемической свободы ... Абсолютно новое в мире возникает лишь через творчество» [2, с. 31].

Решающим фактором формирования гуманной формы взаимодействия в современном мире стала возможность объединения активной деятельности творческих личностей с общественной потребностью в развитии инновационных социальных технологий информационного характера.

В этом отношении доминирующая мировоззренческая направленность, заложенная в общественные приоритеты, определяет характер социальных, экзистенциальных и гносеологических последствий. Ведь, например, технические средства могут быть использованы не для блага, а для эксплуатации, подавления и контроля пораженных в правах слоев народа. Поэтому важно понимание зависимости качества жизни каждого человека от доминирующего вектора мировоззренческой направленности в обществе.

Таким образом, применение категории мировоззренческой направленности при философском анализе, в частности, специфических технических проектов позволяет выявлять социально критические интересы, намерения и результаты, что помогает создавать регулирующее законодательство. В результате такого приложения необходимо дифференцировать технологический и культурный характер цивилизаций в дихотомиях: производство – собирательство, созидание – разрушение, инновация – стагнация, универсальность благосостояния – элитарность.

Во всех случаях технологического и культурного характера цивилизаций дилемма дихотомии определяется гуманным вектором мировоззренческой направленности: созидующее, преобразующие творчество против собирательной алчной агрессии и бесплодной стагнации. По нашему мнению, именно намерения являются активным агентом влияния в деятельности человека и общества. «Однако ... ограниченность технологии воплощения и особенно противоречивость общественных и человеческих интересов и желаний порождают значительное разрушающее давление на технической деятельности на социальное и экзистенциальное благополучие людей» [7, р. 93].

Таким образом, необходимо вооружать философскую задачу формирование мудрого сознания социальными и экзистенциально обоснованными критериями анализа в мировоззренческой деятельности человека. Для этого следует выявлять на должном уровне намерения людей в зависимости от характера социального (политического, экономического, правового, эпистемологического, экзистенциального) спроса и предложения.

Исходя из вышесказанного, становится очевидным, что говорить о мудром сознании сегодня сложно в силу определенных препятствий на пути реализации гуманного прогресса в массовизованном обществе. Эта проблема раскрыта в трудах Ж. Бодрийара, который акцентирует внимание на склонности масс к разрушению социальных конструкций [3, с. 53]. Ж. Бодрийар также отмечает подмену понятий в определении прогресса. Анализируя общественное развитие, мыслитель считает, что нет оснований «принимать за объективный общественный прогресс то, что является прогрессом капиталистической системы» [3, с. 84]. Ведь в капиталистических обществах в качестве критериев социального прогресса выделяют изобилие и потребление. Ж. Бодрийар констатирует тот факт, что данные критерии «создают лишь видимость социальных улучшений...вдобавок ко всем изменениям формируется новая мораль ... Объективно говоря, это не прогресс, это просто что-то другое» [3, с. 222].

Следующую проблемную точку обозначает П. Вирильо. Прогресс достаточно давно воспринимается в двух вариантах – технический и социальный. В силу этого необходимо указывать на явное и латентное несовпадение темпов и результатов технического и социального прогресса. П. Вирильо к этой мысли добавил следующее: «...прогресс технический не совпадает с социальным, поскольку первый оказывает непосредственное

влияние на структуру общества, на самосознание индивидов» [6, с. 237]. Тем самым исследователь указывает на диспропорцию в развитии человечества, поскольку информационные технологии стремительно вырываются вперед, но развитие социальных отношений и их качественное улучшение мы не можем назвать гуманным. Также, если техника имеет свойство глобального распространения, в силу расширения рынков сбыта, то социальный прогресс носит очаговый, зональный характер. Порой социальные завоевания сменяются регрессом, в то время как техника стремительно, со все возрастающей силой совершенствуется. И чем больше прогрессирует техника, тем сильнее она меняет социальные связи, способы коммуникации, мировоззрение. Это создает новые социальные проблемы, требующие незамедлительного решения. Ведь именно гуманный прогресс должен возникать как концепт осознанной человеческой мудрости. А значит, он требует рефлексивного отношения к действительности, должного соблюдения условий теории и конструктивной деятельности. «С расширением технологического прогресса это становится невыполнимым по той причине, что игра превращается в центральный, базисный элемент социальных отношений [6, с. 237]. В игре «игрой без шахматной доски» общественный прогресс теряет свои основополагающие ценностные элементы – ответственность, доброта, целеустремленность, воля, честь, совесть и т.д.

Сегодня человек, признав современный прогресс самостоятельным явлением, утратил восприятие гуманного прогресса в его социальных отношениях как качество собственного свершения, цели и продукта благонамеренных усилий. Поэтому социальная ответственность каждого члена общества в реализации общественного прогресса стала перекладываться на прогресс как самопроизвольный фактор исторического процесса.

Кроме того, современное развитие масс-медиа должно способствовать транслированию научного образа общества, стимулировать расширение прогрессивных тенденций. Но это всего лишь желаемый образ, в действительности средства коммуникации являются лишь средствами нового информационного рынка, где действуют прежние устои. Данная проблема была озвучена Дж. Ваттимо в книге «Прозрачное общество»: «похоже, что интенсивное развитие гуманитарных наук и усиление социальной коммуникации в целом вовсе не приводит к увеличению самопрозрачности общества, но, очевидным образом, даже противодействует ему и приводит к противоположным последствиям» [4, с. 57].

В этом смысле можно полагать, что современному прогрессу недостает теоретического обоснования в системе информологии как социального явления, поскольку в постмодернистском понимании лишь, разумеется, как существующий, но целостно не анализируется и не проектируется.

Негативистская доминанта постмодернизма формирует представление об исчерпанности и дальнейшей бесперспективности общественного прогресса. Именно постмодернизм как выражение современной

постиндустрии обнажил проблемные аспекты, в частности социального прогресса.

Безусловно, постмодернизм и не отрицает значимости социального прогресса, он лишь указывает на явные и скрытые несоответствия, возникшие между теорией социального прогресса и действительностью. Но постмодернизм разрушает гуманность в разумности человеческих действий и осознание ответственности за проделанный поступок.

На наш взгляд, социальный прогресс – это не только совершающийся в реальности европоцентристский постулат мыслителей эпохи модерна, а выражение интеграционной идеи евразийскоцентризма во всех сферах человеческого бытия постпространства.

При этом, особое внимание нужно уделить имперскому дискурсу. Сегодня тема империи актуализировалась, однако единого подхода не сложилось и таким образом не получила в науке достаточно формализованного теоретического описания.

Термин «империя» вызывает у многих либерально настроенных мыслителей сугубо негативное отношение. Сущностной характеристикой Империи является универсализм ее духовной системы мудрости. «Империя – это неэтническое, наднациональное образование, организованное на основе ряда высших начал, тяготеющих к Абсолюту [1, с. 513]. В социально-философском смысле, империя – это органически целое единство природы – народов – государства – культуры как выражение духовного капитала мудрости.

В последнее время в современной общественной мысли наблюдается появление «неоимперских концепций» и интеллектуальных проектов, обосновывающих необходимость и призывающих к возрождению империи.

К тому же на постсоветском пространстве идея империи и империализма всплывает как перманентная необходимость из постсоветских времен. Как свидетельствует история, распад крупных империй становился для народничества тяжелым экономическим и духовно-нравственным потрясением.

В силу этого вектор развития социокультурной жизни в наше время повернулся в сторону создания жизненно важных «огромных пространств» на базе соответствующих информационных технологий. То есть, если для предшествующего этапа прогресса было характерно создание крупных национальных государств, то сегодня наблюдается тенденция выхода экономических систем за рамки национально-территориальных образований [5, с. 182]. Это говорит о том, что безопасность личности, государства и общества функционирует на глобальном уровне как продуктивный вектор динамики. Как только государство ослабевает, в тот же момент пробуждаются анархии и внешние агрессии, примером которых являются военно-политические конфликты на Донбассе. Такие силы начинают бушевать амбициями местных «князьков», готовых бесконечно делить и резать по-живому единое евразийское пространство. Те, кто призывает к минимизации государства в наших условиях, не ведают, что творят (не

исключая возможности сознательного умысла), выходя на арену безудержного и беззастенчивого гегемонизма.

Таким образом, только на основе глубокого системного исследования условий и тенденций развитие прогресса в условиях глобализации возможен поиск методологических основ как наиболее оптимального, целостно-органического диалектического пути развития.

Подведя итог, отметим, что в ближайшем будущем вероятно появление новых форм международных отношений в информологии. Ряд научных исследователей полагает, что на смену традиционного прогресса придет мировой прогресс. Однако говорить о том, что на смену суверенным государствам придет некое глобальное общество без территории – преждевременно в силу сохранения их «status quo».

1. Бабосов, Е.М. Современный социум: характер и направленность развития / Е.М. Бабосов, Ч.С. Кирвель, О.А. Романов. – Минск: Четыре четверти, 2013. – 728 с.
2. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М.: Правда, 1989. – 607 с.
3. Бодрийар, Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального / Ж. Бодрийар, пер. с фр. Н.В. Суслова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 93 с.
4. Ваттимо, Дж. Прозрачное общество / Дж. Ваттимо; пер. с ит. Дм. Новикова. – М.: Изд-во «Логос», 2002. – 128 с.
5. Кирвель, Ч.С. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения славянских народов: монография / Ч.С. Кирвель и др.; под. науч. ред. Ч.С. Кирвеля. – 2-е изд. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2009. – 547 с.
6. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса» / А. Швейцер [и др.]. – М.: Алгоритм, 2009. – 275 с.
7. Gadamer, H.-G. Truth and Method / H.-G. Gadamer. 2nd rev. edition. Trans. I. Weinsheimer and D.G. Marschall. – New York: Grossroad, 2009. – 640 p.

Репозиторий ВГУ